

Орел и звезда под короной. Седельный комплект из собрания Отдела «Арсенал»

Е. И. Малоземова

В собрании восточной конской упряжи Отдела «Арсенал» под номером В.О.-1169 хранится седло с тонкими высокими луками, задняя из которых довольно значительно отогнута назад. Ленчик седла и внешние стороны обеих луков обиты бордовым бархатом, внутренние же и сиденье затянуты красным сукном в тон. Из этой же ткани сделана внешняя обивка кожаных крыльев, с оборотной стороны выкрашенных в зеленый цвет. Их место крепления к седлу закрыто фестончатой тесьмой из металлизированных нитей, приклепанной гладкими гвоздиками-заклепками. Такой же тесьмой оформлен и абрис седла, которое с внешней стороны луков дополнительно украшено гладкими и фигурными заклепками разных размеров. По краям крыльев металлизированными нитями исполнена вышивка в виде перевитых серебряной лентой золотых лавровых ветвей, символов славы¹, с маленькими жемчужными горошинками-семенами, с внешней стороны поддержанных гладкой золотой полосой, отороченной тонким витым золотым жгутом. Нижние углы крыльев, кроме того, заполнены изображениями перевязанных серебряными лентами цветочных букетов, вышитых светло-желтыми, нежно-розовыми, небесно-голубыми и зелеными шелковыми нитями. Сквозь обшитые металлизированными нитями и акцентированные снизу золотыми лавровыми ветвями прорези в крыльях продевались путлища, сделанные из красно-оранжевой тесьмы с желтой продольной полосой у каждого края. Стремена легкие кавалерийские, золоченые, с круглым сквозным основанием и изящно изогнутыми дугами. Основания стремян украшены литой, доработанной гравировкой виноградной лозой и имитацией зерни, а дуги – растительными мотивами

в той же технике. У седла сохранились тебеньки. Они пристегнуты за ремни-ушивальники из светло-зеленой тесьмы с серебряными черненными обоймицами (ил. 1). Сами тебеньки сделаны из светло-серой кожи и с лицевой стороны обтянуты бархатом темно-зеленого цвета, по оттенку противоположного бордово-красной основе седла. По краям и в центре они дополнены вышивкой цветными и металлизированными нитями. По краям выполнены те же композиции, что и на крыльях, а в центре – напоминающая орденский знак золотая восьмилучевая звезда с серебряной восьмилепестковой розеткой в центре. Седло, все элементы которого вплоть до мельчайших деталей соотносятся один с другим по цвету и материалу, выглядит исключительно эффектно и представляет собой парадный вариант конского снаряжения легкой кавалерии.

К рассматриваемому седлу (ил. 2) сохранилась учетная карточка. Такие музейные документы начали делать после перевоза императорской коллекции оружия и конской упряжи из Царскосельского Арсенала в Эрмитаж в 1886 году. В них сводили данные о предметах, имевшиеся на тот момент в разных инвентарях. Согласно карточке, седло поступило в Царскосельский Арсенал в 1853 году² и, следовательно, было выполнено до середины XIX века. В ней, кроме того, отмечено, что к седлу прилагалась уздечка, «потник простой красного сукна», а также довольно подробно описанные «попона» или «чепрак» и «маленькое покрывало» или «подушка». Исследование фонда восточной конской упряжи позволило выявить несколько красных суконных потников (№ В.О.-4354, В.О.-4357, В.О.-4382, В.О.-4383), которые могут в равной степени претендовать на

Ил. 1. Седло. Кавказ. Начало XIX в.
Инв. № В.О.-1169. Фрагмент.
Государственный Эрмитаж

принадлежность этому седлу, а также комплектные чепрак и чехол подушки. В какой-то момент после 1886 года они были отделены от седла и заинвентаризированы под самостоятельными номерами В.О.-4293 и В.О.-4347 соответственно. Отнести эти вещи к рассматриваемому седлу позволил анализ материалов, приемов и мотивов оформления, а также цветовой гаммы.

Так, маленький чехол от невысокой подушки темно-зеленого бархата (ил. 3), обшитый по шву двойным желто-зеленым шнуром, украшен по центру гирляндой из лавровых ветвей, по краям – такими же, как и на седле, ветками с жемчужными горошинами, а в углах – похожими, только несколько более пышными, букетами, выполненными теми же материалами и в той же технике вышивки гладью многоцветными нитями.

Чепрак, сделанный из плотного, крашеного в серый цвет хлопка, с лицевой стороны обтянут зеленым и оторочен красным сукном и также

оформлен по краям лавровыми ветками (ил. 4). Правда, на нем вышиты и мотивы, которых нет на седле: передние углы дополнены изображением стянутых серебряной лентой с жемчужными кистями лавровых ветвей, а над ними – двуглавого орла под российской императорской короной, вышитой мелким жемчугом; в задних углах – по шестиконечной звезде с шестиконечной же розеткой в центре, помещенной в перевязанный такой же лентой венок из лавра с жемчужными семенами и веток дуба с желудями также из жемчуга. Эти композиции тоже венчают короны.

Судя по изображению двуглавого орла, седло имело или претендовало на отношение к русской императорской армии.

В коллекции конской упряжи «Арсенала» сохранился целый ряд седел (№ В.О.-1094, В.О.-1123, В.О.-1139, В.О.-1148, В.О.-1149, В.О.-1162, В.О.-1166, В.О.-1167, В.О.-1168, В.О.-1170, В.О.-5609, В.О.-5614, В.О.-5688, В.О.-5692, В.О.-5693, В.О.-5705, В.О.-5708–В.О.-5711, В.О.-5715, В.О.-5717–В.О.-5720) такого же типа, как и рассматриваемое, с большим или меньшим углом загиба задней луки, которая сама по себе может быть разной ширины. Самые же близкие к рассматриваемому седлу и по форме, и по материалам примеры – это седла № В.О.-1123 (ил. 5) и В.О.-5717. Учетная карточка к седлу № В.О.-5717 не сохранилась, а, согласно отмеченным в учетной карточке данным инвентаря 1850–1860-х годов, седло № В.О.-1123 было сделано в 1836 году в крымской крепости Чуфут-Кале³.

Рассматриваемое седло в учетной карточке обозначено как киргизское, причем во всех отмеченных в ней инвентарных описаниях. Такую же атрибуцию приводит и хранитель императорского Арсенала конца XIX – начала XX века Э. Э. Ленц⁴. Из приведенного ряда седла № В.О.-1167 в сохранившейся карточке тоже названо киргизским⁵, однако примечательно, что как киргизские в учетных карточках обозначены и седла совсем другой формы, № В.О.-1164 и В.О.-1165⁶, с широкой задней лукой, – именно такая и свойственна среднеазиатской традиции, что подтверждается целым рядом примеров в собрании Отдела «Арсенал»⁷.

Конструкция с узкими высокими обеими луками характерна для кавказских седел, образцы которых есть в коллекции Эрмитажа. Например, такой формы седло № В.О.-5610, оформленное инкрустацией костью и золотом в стилистике селения Кубачи, было поднесено терскими казаками цесаревичу Алексею⁸. У рассматриваемого

Ил. 2. Седло. Кавказ. Начало XIX в.
Инв. № В.О.-1169. Государственный Эрмитаж

Ил. 3. Седельная подушка. Кавказ. Начало XIX в. Инв. № В.О.-4347.
Государственный Эрмитаж

Ил. 4. Чепрак. Кавказ. Начало XIX в. Инв. В.О.-4293. Государственный Эрмитаж

седла обоймицы ремней и другая мелкая фурнитура сделаны из серебра и дополнены чернью, что свойственно ювелирным традициям Кавказа, и, соответственно, они могут служить свидетельством в пользу кавказской работы седла. В книге «Рисунки обмундирования и вооружения офицеров императорской Российской армии», изданной в 1844 году, такое седло обозначено как казацкое⁹. Как кавказское и как седло линейных казаков определено в инвентарях и седло № В.О.-1166¹⁰ (ил. 6) из списка седел, близких к рассматриваемому, что в целом согласуется с соответствующим изображением из указанной книги¹¹. Все эти седла, как и другие кавказские, с оборотной стороны обтянуты выделанной кожей разного цвета, часто бордовых тонов (у рассматриваемого – комбинация из красной и коричневой кожи, а седла № В.О.-1139 и В.О.-5718 сохранили и войлочные

накладки на полки ленчика), а также снабжены кавказскими маленькими узкими стременами, круглой или чуть продолговатой формы, окрашенными с оборота в красный цвет. Исключения составляют стремена к седлам № В.О.-5609, В.О.-5614, В.О.-5711, В.О.-5715, В.О.-5718, В.О.-5719 и рассматриваемому, представляющие собой варианты облегченных кавалерийских стремян.

Кроме того, у всех этих седел задняя лука не просто высокая, но и, как уже было отмечено, отогнута наружу, что служит признаком черкесской работы. Во всяком случае эту, равно как и другие особенности седла черкесов, присутствующие и у рассматриваемого, описывает побывавший у них в конце 30-х годов XIX века корреспондент английской газеты Morning Chronicle Джон Лонгворт (John Longworth): «Собираясь сесть на лошадь, я был поражен особенной формой сед-

ла, отличавшейся от всех других, которые я видел прежде. Оно состояло из легкой деревянной рамы, затянутой красной марокканской кожей, а сверху лежала маленькая плоская овально-продолговатая подушка. Она была около двух дюймов толщиной, набита шерстью, покрыта красно-черной кожей и оторочена серебряной лентой. Из центра арчака вертикально поднимается деревянная деталь, четыре дюйма высотой, отполированная и черная по краю, и такая же вторая, отогнутая назад относительно седла. Сидя между ними в первый раз, я, не говоря уже о страхе быть проткнутым одной или другой, испытывал определенный риск немедленно вылететь из седла уже при первой же выезде по причине высоко расположенных стремян, поднявших мои колени прямо до арчака. У этого седла, в отличие от турецкого, нет ни одного места для опоры ноги, а единственными точками

контакта с лошадью оказываются пятки и бедра. Вскоре я привык к нему и научился ценить его преимущества как военного седла. Черкес поворачивается в нем с исключительной легкостью, стреляя, подобно древним парфянам, назад, сидя на галопом мчащемся коне, и, держась за передний деревянный выступ, может повиснуть почти под его животом и на полном скаку поднять что угодно с земли. Крепление седла на спине лошади по сравнению с громоздким турецким или даже европейским как будто игрушечное, и весит оно меньше половины первого и трети второго...»¹² Черкесское седло удобно не только всаднику, но и коню: «Седло черкесское было легко и покойно, не портило лошади даже и тогда, когда по целым неделям оставалось на ее спине»¹³.

Среди седел похожей формы есть четыре (№ В.О.-1094, В.О.-1162, В.О.-1163, В.О.-1170),

Ил. 5. Седло. Крым. 1836. Инв. № В.О.-1123. Государственный Эрмитаж

в сохранившихся учетных карточках которых также указано, что они черкесские¹⁴.

Тем не менее в сохранившихся учетных карточках седел такой и близкой формы четыре (№ В.О.-1139, В.О.-1148, В.О.-1149, В.О.-1168) обозначены как калмыцкие¹⁵, а седло № В.О.-1148 было передано в 1796 году тайным советником Адодуровым, который, как говорится в документе¹⁶, был наместником Калмыцкого ханства. В «Русском биографическом словаре» А. А. Половцова об Алексее Петровиче Адодурове (1757–1844) сказано, что в 1793 году он был назначен камергером ко двору великого князя Павла Петровича, который через неделю после своего воцарения произвел его в полковники, а весной 1798 года – в действительные статские советники с назначением в герольдмейстеры¹⁷. Тайным советником Алексей Петрович стал в 1800 году с должностью советника Конюшенной конторы, с приходом к власти Александра I – шталмейстера,

а после и управляющего Конюшенной конторы. Седло, переданное им в Конюшенное ведомство, как и седло № В.О.-1123, отличается по оформлению от рассматриваемого, но оба они показывают, что черкесские, кабардинские седла были широко распространены не только на Кавказе, но и на соседних территориях. Примечательно, что похожей конструкцией отличаются и русские седла XVII века¹⁸.

Принадлежность рассматриваемого седла к воинскому подразделению можно попробовать установить, учитывая одновременно цветовую гамму и период, в который оно было выполнено¹⁹.

Определить время создания седла с большей или меньшей долей уверенности позволяет его оформление. Стоит отметить, что перекрещенные лавровые ветви, в том числе и перевязанные лентами, в оформлении предметов строевой конской упряжи²⁰ использовались уже при Екатерине II²¹. В этот же период в декоре форменной и строевой одежды²², а также знамен и хоругвий появились и орденские звезды²³, что в следующие периоды, в правление императоров Павла Петровича и Александра Павловича, продолжилось широко и в украшении конских чепраков-вольтрапов у воинских подразделений²⁴, но при этом из композиций исчез лавр, сохранившись тем не менее в других видах художественного творчества Александровской эпохи. В данном случае еще одним и, вероятно, даже несколько более надежным датированным признаком может выступить государственный герб.

В России изображение двуглавого орла в качестве государственной эмблемы появилось в конце XV века и стало использоваться как знаковый эквивалент верховной власти²⁵. При Алексее Михайловиче оно было подчинено правилам геральдики, и уже к началу XVIII века сложился основной вариант русского государственного герба²⁶. Двуглавый орел на рассматриваемом седельном комплекте – одна из многочисленных разновидностей герба, существовавших в первой половине XIX века²⁷, известная как «орел с распростертыми крыльями». На золотых монетах она впервые появилась в 1817 году²⁸, но использовалась и на других предметах официального круга времен Александра I, в том числе и более раннего времени (на орденских знаках 1808–1820 годов²⁹; учрежденных в 1808³⁰ и 1820³¹ годах офицерских знаков; гвардейских киверах 1808–1810 годов³² и 1818 года³³; звезде ордена Андрея Первозванного, совмещенной с английским орденом Подвяз-

Ил. 6. Седло. Кавказ. XIX в. Инв. № В.О.-1166. Государственный Эрмитаж

ки и знаком рыцаря Большого креста шведского ордена Меча 1814–1824 годов³⁴; офицерских лядунках 1809 года³⁵; киверах Фурштатской бригады³⁶). Следует отметить, что очень активно такое изображение государственного герба продолжилось и в правление императора Николая I³⁷, хотя в этот период официально как государственные были закреплены два других типа орла³⁸. При этом во всех приведенных случаях атрибуты, стрелы-молнии и лавровый венок, помещены соответственно в правую и левую лапы орла. Такое его изображение присутствует на левой стороне чепрака рассматриваемого комплекта, однако на противоположной стороне орел показан в симме-

трично-зеркальном отражении: в правой лапе он держит венок, а в левой – факел (ил. 7 а, б). Тем не менее и эта позиция атрибутов в лапах орла известна. Она присутствует уже на бляхе на гвардейские сумы, установленной в 1808 году³⁹. Кроме того, такое же положение атрибутов наблюдается и у орла, изображенного на настольной печати императора Александра I⁴⁰, а много позже повторяется на звезде каски⁴¹ и чепраке⁴² Лейб-Кирасирского Его Императорского Высочества Наследника цесаревича Александра Николаевича полка. В данном же случае все это в сочетании с дизайном шитья, в котором присутствует лавр и которое отличается от мундирного шитья эпохи Николая I, и временем появления седла в императорской коллекции позволяет с долей осторожности полагать, что рассматриваемый седельный комплект относится все же к периоду не позднее правления императора Александра Павловича.

С этой датировкой согласуются и знаки шестиконечной звезды под императорской короной, в данном случае, видимо, соответствующие масонской тематике, хотя шестиконечная звезда – очень широко распространенный образ и на Востоке – не входила в число главных масонских символов⁴³. Тем не менее она присутствовала наряду с другими многолучевыми звездами и лавровыми венками в числе масонских знаков⁴⁴. Известно, что, еще будучи великим князем, в 1797 году Александр Павлович получил почетное звание бальи Большого креста ордена Святого Иоанна Иерусалимского как наследник престола⁴⁵, а в 1808 году в Эрфурте был посвящен в масонский орден⁴⁶. По другим сведениям, в Париже в 1813 году он вступил в военно-походную ложу Александра к Военной Верности, работавшую при Лейб-Гвардии Конном полку⁴⁷, что весьма примечательно в рамках обсуждаемой темы. Правда, дизайн мундирного шитья, относящийся ко времени после 1812 года⁴⁸, отличается от того, что есть на рассматриваемом комплекте, и, учитывая близость его композиций к уже отмеченным орнаментам эпохи императрицы Екатерины II, можно попытаться несколько сузить временной промежуток создания комплекта до периода не позднее 10-х годов XIX столетия⁴⁹, что согласуется и с двойным изображением государственной символики (хотя тогда была известна и третья разновидность герба: на лядунке 1801–1808 годов орел представлен с поднятыми крыльями, сжимающим в лапах скипетр и державу⁵⁰). Кроме того, оживление деятельности вольных каменщиков (возобновление старых

Ил. 7 а, б. Чепрак. Кавказ. Начало XIX в. Инв. В.О.-4293. Фрагменты.
Государственный Эрмитаж

лож и возникновение новых) произошло именно в первые годы правления Александра I, благодаря его либеральным намерениям⁵¹. И хотя в условиях Отечественной войны 1812 года произошло новое оживление масонства⁵², масонская символика дальше продолжала фигурировать в художественном творчестве⁵³, едва ли эти факты могут служить серьезным опровержением предлагаемой осторожной датировки, поскольку масонская символика оказала большое влияние на широкий круг предметов декоративно-прикладного искусства⁵⁴, пусть и в условиях начавшегося в 1817 году ограничения деятельности масонских лож⁵⁵.

Тем не менее рассматриваемый комплект не соответствует ни одному из приведенных А. В. Висковатовым примеров форменного обмундирования как регулярных, так и иррегулярных, временных и национальных войск в составе Российской армии, в которые могли входить кавказские подразделения. Нет похожих комплектов и среди изображений, приближенных по времени к рассматриваемому периоду, воинского и конского обмундирования казачьих войск и кавказских подразделений⁵⁶. У Лейб-Гвардии Казачьего полка, как с 1796 по 1801 годы и с 1801 по 1809 годы, когда произошло изменение формы, так и после, вплоть до правления Николая Павловича, мундиры и конское снаряжение были в красно-синей гамме⁵⁷, чепрак был красным и без шитья, а седло, судя по рисункам, представляло собой гу-

сарское. О первоначальной расцветке обмундирования Черноморского войска, с ноября 1802 года состоявшего из 10 конных и 10 пеших полков⁵⁸, равно как и обмундировании казаков, начиная со второй половины 1796 года⁵⁹ информации нет, хотя уже в 1774 году почти у всех казаков форменная или строевая одежда была определенных установленных цветов⁶⁰. Однако в причисленной в апреле 1813 года к Лейб-Гвардии Казачьему полку уже Лейб-Гвардии Черноморской сотни, также называвшейся эскадромом⁶¹, форма была, как и у прочих казаков, красно-синей-белая, чепрак был синим, подушка красной с обшивкой из желтого, а позже белого басона⁶² на черкесском седле. Стоит отметить при этом, что национальные традиции горцев и казачества оказывали влияние на одежду и вооружение регулярных войск Российской империи⁶³. Конкретно вольтрапы казачьих войск отличались еще очерченными тесьмой треугольниками на передних и задних концах, которые в царствование императора Александра Павловича оставались пустыми (ил. 8), а в правление Николая I иногда заполнялись шитьем в виде воинских лент⁶⁴. Ничего из этого оформления на рассматриваемом чепраке нет. Исходя из всего вышесказанного, о принадлежности обсуждаемого комплекта воину конкретного воинского подразделения можно говорить лишь предположительно.

Так, судя одновременно по типу седла и цветовой гамме комплекта, вероятным его

OFFICIER SUPÉRIEUR DES COSAQUES DE LA GARDE.
Escadron de la mer noire. (En habillement d'hiver.)
Штаб-офицер Лейб-Гвардии Черноморского эскадрона
(в зимней одежде)

Ил. 8. Неизвестный гравер первой трети XIX в. по оригиналу Л. И. Килия.
Штаб-офицер Лейб-Гвардии Черноморского эскадрона (в зимней одежде). 1821.
Инв. № ЭРВГ-2014. Государственный Эрмитаж

владельцем мог быть, например, представитель многонационального казачьего войска в самом начале правления Александра I, учитывая, что у казаков Таганрогского полка, одного из первых, которые получили так называемые неперенные цвета еще в 1769 году⁶⁵, были «верхние и исподние кафтаны и шировазы зеленые; верхи шапок малиновые; кушаки желтые»⁶⁶. Форменная одежда офицеров и рядовых Чугуевской и Донской конвойной казачьей команды по крайней мере в 70–90-е годы XVIII века была тоже в красно-зеленой гамме⁶⁷. На рисунке Е. М. Корнеева из альбома «Народы России, или Описание нравов, обычаев и костюмов различных национальностей Российской империи», изданного в Париже в 1812–1813 годах, в одежду этих же цветов одет и гребенский казак. Владельцем рассматриваемого конского комплекта до 1811 года мог быть и чин из Черноморского войска, которое несло пограничную караульную службу в условиях частых набегов черкесов⁶⁸. В этом войске состояли различные народы⁶⁹, в том числе и сами адыги⁷⁰, хотя все они и «тонули в общей массе чисто малоросского населения»⁷¹. Еще один рисунок Е. М. Корнеева из уже упомянутого альбома демонстрирует черноморского казака, в одежде которого тоже присутствуют цвета рассматриваемой упряжи.

Тем не менее нужно учитывать парадность комплекта, выраженную в металлизированных нитях и особенно в шитье жемчугом, о котором на форменном обмундировании как регулярных, так и иррегулярных войск ничего не известно. Этот прием оформления позволяет предполагать, что рассматриваемая конская амуниция едва ли была создана строго по форме русской армии, а социальный статус ее владельца был весьма высок. Комплект, хоть и оформлен знаками государственной символики Российской империи, представляет собой ярко выраженный национальный вариант конской амуниции, по размерам соответствующий высоким и легким породам доминировавших на Кавказе и сопредельных территориях черкесских лошадей. Он мог принадлежать и аристократическому воину-ополченцу. Первым таким национальным формированием на службе Российской империи стали грузинские воинские части, созданные в 1800-х годах⁷². В дальнейшем круг национальных подразделений расширился⁷³. Кроме того, известно, правда для чуть более позднего времени, конца 30-х годов XIX века, что черкесские вожди имели номинальные чины в русской армии⁷⁴.

Наконец, комплект, демонстрирующий высокое качество работы, мог послужить подарком какого-нибудь владетельного лица российскому императору.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что рассматриваемая конская амуниция, сочетающая традиционные кавказские принципы конструкции и цветовую гамму с приемами оформления, выдержанными в соответствии с европейской стилистикой и показывающими ее отношение к русской армии, уже к середине XIX века оказалась интересна как особый предмет и была определена в Музей придворно-конюшенной части. Возможно, дальнейшие исследования помогут уточнить атрибуцию этого эффектного комплекта, удостоившегося места в коллекции седел и сбруй, поднесенных преимущественно азиатскими владельцами особами и посольствами со второй половины XVIII века⁷⁵.

- 1 Уздеников В. Геральдическое оформление Российских монет 1700–1917. М., 1998. С. 47.
- 2 Учетная карточка М. 179.
- 3 Учетная карточка М. 63.
- 4 Ленц Э. Э. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. 1 : Собрание оружия. СПб., 1908. С. 79.
- 5 Учетная карточка М. 177.
- 6 Учетные карточки М. 173 и М. 174.
- 7 См.: Малоземова Е. И. Предметы среднеазиатской конской упряжи в собрании Отдела «Арсенал» Государственного Эрмитажа // Оружейный семинар. Заседание 18 декабря 2021 года. СПб., 2022.
- 8 «Сжимая рукоять меча...». Воинская культура и оружейные традиции Ближнего Востока : каталог выставки. СПб., 2019. С. 108.
- 9 Рисунки обмундирования и вооружения офицеров императорской Российской армии. СПб., 1844. Разряд VII. Л. III. № 9. Ф. 1.
- 10 Учетная карточка М. 175.
- 11 Рисунки обмундирования и вооружения офицеров императорской Российской армии. Разряд VII. Л. VI. № 13. Ф. 1.
- 12 Longworth J. A. A Year among the Circassians. Vol. 1. London, 1840. P. 38, 39. Перевод Е. И. Малоземовой.
- 13 Дубровин Н. Ф. Черкесы (Адиге) // Военный сборник. 1870. № 3. С. 126.
- 14 Учетные карточки М. 2, М. 171, М. 172, М. 181.
- 15 Учетные карточки М. 131, М. 145, М. 146, М. 178.
- 16 Учетная карточка М. 145; Ленц Э. Э. Указ. соч. С. 79.
- 17 Русский биографический словарь / изд. под наблюдением А. А. Половцова. Т. 1. СПб., 1896. С. 79.
- 18 Арчак. Вторая половина XVII в. // Музеи Московского Кремля [Электронный ресурс]. URL: <https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/27630?page=2&fund=2766579&index=8> (дата обращения: 24.08. 2023).

- 19 Искренне благодарю моих коллег Л. И. Добровольскую, П. В. Сулова и В. Г. Данченко за помощь в исследовании, а также заведующую Лабораторией научной реставрации тканей и водорастворимой живописи М. В. Денисову и реставраторов М. Н. Тихонову и А. И. Хамык за проведенную специально для публикации работу над вещами.
- 20 Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 6. СПб., 1847. Рис. 826, 830, 831.
- 21 Там же. Рис. 826.
- 22 Там же. Рис. 827, 829.
- 23 Там же. Рис. 883, 886.
- 24 Там же. Ч. 9. СПб., 1850. Рис. 1143, 1174, 1153, 1163, 1167, 1171; Ч. 14. СПб., 1858. Рис. 1885, 1902, 1918, 1932, 1945, 1958, 1964, 1980; Ч. 15. СПб., 1850. Рис. 1987, 1989, 1991, 1993, 2003–2006, 2014–2017, 2025–2027, 2034, 2046.
- 25 Вилинбахов Г. В. Государственный герб России. 500 лет. СПб., 1997. С. 21, 25.
- 26 Там же. С. 37, 39.
- 27 Там же. С. 47.
- 28 Уздеников В. Указ. соч. С. 25, 112.
- 29 Висковатов А. В. Указ. соч. Ч. 10. СПб., 1851. Рис. 1311.
- 30 Там же. Ч. 14. Рис. 1897.
- 31 Там же. Ч. 10. Рис. 1341, 1937.
- 32 Там же. Ч. 14. Рис. 1891–1893, 1895.
- 33 Там же. Рис. 1929.
- 34 Гаврилова Л. М. Иностранные ордена российских императоров в собрании Музеев Московского Кремля. М., 2018. С. 144.
- 35 Висковатов А. В. Указ. соч. Ч. 15. Рис. 2116.
- 36 Там же. Рис. 2136, 2137.
- 37 Уздеников В. Указ. соч. С. 25, 112; Рисунки обмундирования и вооружения офицеров императорской Российской армии. Разряд I. Л. III, IV, V, VII, VIII, XI, XII; Разряд II. Л. II, III, IV, V; Разряд V. Л. II, V, VI, VII.
- 38 Вилинбахов Г. В. Указ. соч. С. 47.
- 39 Висковатов А. В. Указ. соч. Ч. 14. Рис. 1896.
- 40 Пчелов Е. В. Герб России. М., 2018. С. 66. Рис. 59.
- 41 Рисунки обмундирования и вооружения офицеров императорской Российской армии. Разряд II. Л. II. № 29.
- 42 Там же. Разряд VII. Л. XXI. № 38В.
- 43 Миролюбова Г. А., Уханова И. Н. Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII – первой трети XIX века в собрании Эрмитажа. СПб., 2013. С. 11.
- 44 Там же. С. 18, 12.
- 45 Гаврилова Л. М. Указ. соч. С. 129.
- 46 Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII – первой трети XIX века в собрании Эрмитажа : каталог выставки. СПб., 2017. С. 332.
- 47 Там же.
- 48 Висковатов А. В. Указ. соч. Ч. 14. Рис. 1908, 1977.
- 49 А. В. Висковатов отмечает, что, например, каски Преображенского, Измайловского и Семеновского полков времен Александра I были такими же, как и в правление Екатерины II (Там же. С. 3).
- 50 Висковатов А. В. Указ. соч. Ч. 15. Рис. 2111.
- 51 Премудрость Астреи. С. 332.
- 52 Там же. С. 20.
- 53 Там же. С. 333.
- 54 Там же. С. 17.
- 55 Там же. С. 22, 23.
- 56 Репрезентативная подборка изображений и анализ обмундирования представлены в статьях Ю. Ф. Бунина с дополнениями Д. А. Клочкова «Обмундирование и вооружение гвардии Черноморского казачьего войска» и Д. А. Клочкова «Обмундирование Л.-Гв. Кавказско-горского полуроты в зарубежных собраниях» (При государеве стремени. Конные эскорты России с XVI века

и до наших дней : каталог выставки. СПб., 2021. С. 93–124, 125–211).

- 57 Висковатов А. В. Указ. соч. Ч. 9. Рис. 1185; Ч. 15. Рис. 2109, 2110, 2113, 2115.
- 58 Там же. Ч. 10. С. 284.
- 59 Там же. Ч. 6. С. 35.
- 60 Там же. С. 29.
- 61 Там же. Ч. 15. С. 59, 60. Рис. 2120, 2121.
- 62 Там же. С. 60, 61.
- 63 Нечитайлов М. В. Эволюция русского военного мундира на Кавказе. 1800–1864 // Империя и Кавказ. Оружие, обмундирование, ратные традиции. XIX – начало XX века. М., 2020. С. 177–205.
- 64 Рисунки обмундирования и вооружения офицеров императорской Российской армии. Разряд VII. Л. IX. Ф. 2; Висковатов А. В. Указ. соч. Ч. 15. Рис. 2109, 2110.
- 65 Там же. Ч. 6. С. 29.
- 66 Там же. С. 31. Рис. 813.
- 67 Висковатов А. В. Указ. соч. Ч. 5. СПб., 1844. С. 120–132. Рис. 762–766.
- 68 Фролов Б. Е., Бунин Ю. Ф. Кубанские казаки. История, обмундирование, вооружение // Империя и Кавказ. С. 260–303.
- 69 Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Екатеринодар, 1910. С. 576.
- 70 Фролов Б. Е. Национальный состав Черноморского казачьего войска (1787–1860 гг.) // Юга.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/4354.html> (дата обращения: 20.08.2023).
- 71 Щербина Ф. А. Указ. соч. С. 576.
- 72 Цвет их костюма тоже соответствует колориту упряжи.
- 73 Клочков Д. А. Национальные части на Кавказе в первой половине XIX в. // Империя и Кавказ. С. 390–436.
- 74 Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. Т. 1. Нальчик, 2007. С. 53.
- 75 Ленц Э. Э. Указ. соч. С. 6.